

ТАТА КИТ

A romantic couple is lying in bed, looking at the camera. The woman, on the left, has brown hair styled in a braid and is wearing a white shirt with thin black vertical stripes. She is smiling warmly. The man, on the right, has a beard and blue eyes, wearing a grey t-shirt. They are both looking directly at the viewer. The background is a soft-focus view of a window with light coming through.

ТЕБЯ
ИСКАЛ

Тата Кит
Тебя искал

«Автор»

2026

Тата Кит

Тебя искал / Тата Кит — «Автор», 2026

Однажды шаман предсказал, что великая любовь достанется мне через боль. Тогда я даже представить себе не мог, насколько это больно, когда тебя бьёт выбивалкой для ковров девушка, что предначертана судьбой. История Моти из книги "Влипла! или Смотри, не влюбись". Можно читать отдельно.

© Тата Кит, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3. Мотя	15
Глава 4. Мотя	19
Глава 5. Рита	21
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Тата Кит Тебя искал

Глава 1

- Стой, Ром, - я мягко оттолкнула парня, уперевшись ладонями в его каменную грудь.
- Ну, не здесь же!

- А что? – ехидно ухмыльнулся парень. – Удачный момент. На тебе как раз ничего нет. Это полотенце не в счет.

Мужские пальцы знающе нырнули под махровую ткань, но тут же оказались мной остановлены.

- Это женская раздевалка. Нас же увидят! - шептала я отчаянно, а сама вновь хотела прижаться к его губам и раствориться в моменте. – Давай вечером?

- Вечером? – выдохнул Рома мне в губы и нежно подцепил зубами нижнюю. – Ты подразнила меня для того, чтобы заставить мучиться до вечера? Рита, Рита...

- Это чтобы ты скучал по мне сильнее, - хитро улыбнулась я и прильнула к крепкому подтянутому телу. - Я приду к тебе вечером. Пообещай, что дождёшься.

- Хорошо. Но это будет сложно, - многозначительным взглядом указал Рома на область своего паха.

- Я всё компенсирую, - пообещала ему особым тоном и мягко вытолкала за дверь женской раздевалки.

Не в силах смахнуть с лица дурацкую улыбочку, связанную с Ромой, оделась и кинула полотенце в корзину. Собрала мокрые волосы в шишку на макушке и нарочито хныкнула, увидев, что мой мобильник загорелся маминной фотографией, которая звонила мне дважды, пока я была на тренировке.

Нехотя, ответила на звонок.

- Ты ничего не забыла, Рита? – вместо приветствия укор – типичный мамин стиль.

Прикрыла глаза и устало выдохнула.

- Мам... - начала я вкрадчиво. Очень сильно не хотелось тратить сегодняшний вечер на то, о чем меня уже давно просили родители.

- Никаких мам! – оборвала она меня сразу. – Ты обещала, что на этой неделе точно уберешься у деда на даче. Уже суббота. И ты всё лето кормила его «завтраками», а сейчас уже начало октября и теплых дней осталось не так уж много. Прибери у него там всё. Домик небольшой много времени не займёт, а деду будет приятно.

- Ладно, - нехотя согласилась я, понимая, что в этот раз придумать причину для того, чтобы избежать уборку, у меня не получится. – Прямо сейчас и поеду. Ключи от дачи где?

- На даче. Под цветочным горшком каменным. Адрес-то хоть помнишь?

- Помню, - закатила я глаза.

- Ну, тогда поезжай, - поучительно заявила мама. – Позвони или напиши, как закончишь. Фотографии прислать не забудь.

- А фотоотчёт обязателен? Или моим словам в моей семье уже никто не верит?

- Обязателен. Всё, жду.

Мама бросила трубку, как обычно, отдав парочку коротких приказов.

Я убрала телефон в задний карман джинсов, глухо ударилась затылком о закрытую дверцу шкафчика и устало выдохнула.

Ладно. Домик у деда и правда маленький. Будет достаточно махнуть пару раз веником и тряпкой, чтобы всё убрать. Вечером к Роме точно успею.

Уже на подходе к дачному домику, стало понятно, что одной только уборкой внутри дело не обойдется. Мой врожденный перфекционизм буквально вопил о том, что территория вокруг дома тоже требует уборки. Чего стоят одни только листья, облетевшие с деревьев и засыпавшие буквально всю землю. Каждый шаг отдавался мелодичным шуршанием под подошвами кроссовок, который можно было бы считать романтичным, если бы это был городской парк, а не дача деда. Даже если я не уберусь сегодня во дворе сама, то уже завтра сюда приедет с проверкой мама и все равно заставит меня всё это убирать.

Смирившись с неизбежным, открыла домик, вдохнула полными легкими запах пыли и затхлости, но всё равно в груди что-то приятно колыхнулось. Наверное, воспоминания о проведенных в этом домике летних каникулах, когда не было забот, кроме тех, как бы поесть прямо с куста черешню, чтобы никто не заставлял ее собирать и мыть, или, как отпроситься в очередной раз на озеро, где рыбачили и купались мои друзья, которые, как и я, коротали лето на огороде. Отличные были времена, и убирать нужно было только свою постель.

Хорошо, что после обеда солнце решило светить по полной и домик можно было открыть нараспашку, чтобы витающие в воздухе частички пыли покинули тесные стены и не лезли мне в органы дыхания.

По площади домик был крошечным: может, метра четыре на шесть, но при всем при этом он вместил в себя аж три помещения – веранда, кухня с импровизированной прихожей и гостиная.

Начать уборку решила с самого дальнего помещения, чтобы постепенно сдвигать грязь к выходу из домика. План был почти идеальным, паутина из углов добровольно прыгала на старый веник, от которого осталось одно только название, пыль со стен слетала сама и даже не лезла в глаза и нос. Но подвел диван, который я не смогла сдвинуть, чтобы под ним подмести. С твердым решением вернуться к нему, когда приступлю к мытью полов, я двинулась к кухне, а затем самой легкой в уборке оказалась веранда, на которой почти ничего не было, кроме стола, двух стульев и старого буфета, в котором бабушка и дедушка всегда прятали от меня конфеты.

С чувством выполненного долга и невероятной гордостью за себя, я решила набрать в старом колодце воды, чтобы пока она греется в ведре кипятильником, я могла немного отдохнуть в старом плетеном кресле.

Но сначала пришлось привязать к ведру веревку, чтобы спустить его в колодец. Кое-как поднять воду, принести ведро в домик, найти в единственном кухонном шкафчике кипятильник и понять, что в этом доме я сегодня ничего согреть не смогу, так как едва вилка оказалась воткнута в розетку, заискрились провода над этой самой розеткой. Не на шутку перепугавшись, я решила, что самым разумным будет согреть воду под лучами солнца. Заодно и сама хоть немного отдохну.

В сплетенном когда-то давно дедом шезлонге оказалось очень комфортно. Раздражало только веселье за забором, где, судя по звукам, люди играли в футбол, а по запахам – дразнили мои рецепторы шашлыком.

Оказывается, очень легко испытывать ненависть к людям, которых даже не видишь.

С гордым видом достала из своего рюкзака компот, который сама лично варила из яблок и ягод, чтобы те не пропали, заодно для того, чтобы зарядиться витаминами на конец этой осени. Можно было бы налить его в стакан, но все они стояли в пыли на столике рядом – их еще нужно будет перемыть.

С невероятно пафосным лицом отпивала компот мелкими глотками, будто дразнила соседей, а еще до вечера мне придется насыщаться только им, ибо я не подумала о том, что уборка настолько затянется. Скорее всего, возвращаться в город мне придется уже по темноте.

Нужно предупредить Рому.

Достала из заднего кармана джинсов телефон, открыла наш с ним чат и приготовилась набирать смс с молящими смайликами, чтобы он приехал за мной вечером и забрал. Можно даже раньше, чтобы уборка закончилась быстрее. Двигать тяжести одной сложно. Не уверена, что я, таки, смогу сдвинуть тот диван и не сорвать спину.

Едва палец коснулся первой буквы смс, как в меня что-то прилетело, выбив из руки телефон и бутылку с компотом, содержимое которой вылилось бы на меня полностью, если бы я резко не выпрямилась и едва не захлебнулась не только напитком, но и возмущением. Даже парочка разбитых стаканов меня так сильно не вывели из себя, как тот факт, что я попробовала свой компот не только ртом, но еще и носом.

- Твою мать! – послышалось с той стороны забора, откуда, как я уже успела понять, в меня прилетел мяч, который прямо сейчас я хотела лопнуть голыми руками. – Тюльпаныч меня убьёт!

Убьёт. Конечно, убьёт! Сразу после меня.

- Это я сейчас кого-то убью! – сморгнув с ресниц капли компота и почти детскую обиду, я забралась на бочку близ соседского забора и сразу нашла виновника.

Лохматый как собака, но глаза до ужаса виноватые.

- Не нужно никого убивать, милая девушка, - заявил о себе лохмач, который не стал трусить и прятаться, но при этом, стоило ему открыть рот, как чувство вины в его серых глаза лопнуло, как мыльный пузырь.

- Это ты попал в меня мячом? – сузила я угрожающе глаза, отлепила прядь волос, которая уже начала раздражать, и оглядела всех собравшихся. Будто я Король Лев, а они стая сурикатов, что встали на задние лапки и смотрят на меня, ожидая чего-то. Но один из «сурикатов» оказался мне знаком. Даже как-то легче от этого стало. – Май, привет!

- Рита, ты? – её темные брови заметно взметнулись к линии роста волос, когда она, наконец, меня узнала. - А ты чего тут делаешь?

- Да вот, - вернула я своё внимание лохмачу, который продолжал на меня пялиться теперь не как провинившийся пёс, а как альфа-самец «истыканной» им же стаи. - Хотела компотика попить, но чей-то мяч меня опередил, - многозначительно добавила я.

- А вы, типа, знакомы? – пришла очередь лохмача удивляться нашему знакомству.

- А мы, типа, одноклассницы, - какое, вообще, ему дело? – Мяч свой забрать не хочешь, дядя? – подняла я над забором мяч и подразнила им лохмача.

- Если можно? – как ребенок, мужчина потянул ко мне ручонки.

- Хорошей игры, - сделала себе приятное, угодив мужчине мячом точно в голову. Хотелось бы посильнее, но и злость моя уже не была столь концентрированной, как несколько секунд назад. Да и перед одноклассницей не хотелось бы быть замеченной в убийстве. – Май, -зайдешь ко мне через часок? Компотика попьём. Ну, то, что от него осталось, - с нажимом, намекая на кривоногого футболиста, спросила я.

- Хорошо.

- А может, ты к нам? Тюльпаныч нам как родной, - сверкнул ровным рядом зубов лохмач и соизволил зализать волосы пятерней, отчего его лицо хоть сколько-то стало различимым.

Бородатый, лохматый... Они всей компанией его только сегодня в пещере нашли?

- Мой дедушка - Степанович, а не Тюльпаныч, - ответила я ему, просто для того, чтобы он не зубоскалил и не думал, что я стала добра именно к нему только потому, что у нас есть общая знакомая.

Сошла с бочки и с гордым видом, будто тот лохмач до сих пор на меня смотрит, подхватила свой рюкзак, достала из него запасную футболку, которую брала на тренировку и вошла в дом, чтобы переодеться и продолжить беспощадную уборку с отмораживанием пальцев ледяной колодезной водой.

Примерно через час, когда я уже перебрала в голове все матерные слова, пытаюсь сдвинуть с мертвой точки диван, во двор вошла Майя и костяшками пальцев постучала по открытой двери:

- Тук-тук. Тебе помощница не нужна? – пропела она, войдя в домик.

- Ну, - покряхтела и с трудом выпрямила уставшую спину. – Было бы очень круто, если бы мне кто-нибудь помог сдвинуть это диван с места.

- А зачем? – спросила Майя, но всё равно встала с другой стороны от дивана, приготовившись его двигать.

- Под ним нужно помыть.

- Под диваном? – выдавила она натужно, когда мы с ней обе взялись за мебель, в которой, будто золотые слитки были спрятаны, и кое-как его сдвинули. На пару сантиметров. – Может, не нужно под ним мыть? – умоляюще посмотрела на меня Майя, продолжая, как и я, двигать диван, насколько это было возможно. – Никто не под него на закатится и не заглянет.

- Ты плохо знаешь мою маму, - фыркнула я.

- Тогда... - выпрямилась Майя и, как положено боевой подруге, уверено и лихо закатала рукава. – Как учили меня младшие братья: если не хочешь что-то делать, но родители заставляют – сделай это быстро и вали отдыхай. А теперь, - склонилась она к дивану, взялась поудобнее за низ и коротко, но бойко скомандовала. – Погнали!

Рывок, и диван оказался сдвинут аж на середину гостиной, но вместе с тем внутри него что-то треснуло и посыпалось.

- Ой! – выдохнула Майя, с ужасом глядя то на меня, то на диван, в центре которого стало заметно, как сильно просела набивка. – Я случайно.

- Забей, - махнула я рукой. – Этот диван раза в два старше меня. Так что, если бы я даже просто села на него, то с ним произошло бы то же самое. Не парься.

- Ну, как скажешь, - нехотя согласилась одноклассница. – Может, тебе еще что-нибудь сломать нужно, пока я здесь, - улыбнулась она широко.

- Ко всему остальному прикасаться ещё страшнее. Здесь, кстати, за комодом есть старое зеркало, а в самом комодке куча свечей. Мне кажется, что в полночь здесь вполне реально вызвать чей-то дух.

- Не дразни. А-то я и до полуночи могу остаться. Люблю эти штучку, - помахала она таинственно руками. – Давай, хоть пыль помогу тебе протереть. Еще тряпка есть?

- Да. Там на столе на улице набор новых лежит.

- Угу.

Через несколько секунд Майя вернулась с тряпкой и ровно, как и я, припрыгивая на месте оттого, насколько колодезная вода холодная, стала умолять меня, согреть её хоть чем-то. Даже самодельный кипятильник из вилок и провода предлагала соорудить – этому ее тоже братья научили.

- Кипятильник у меня и нормальный есть. Но, когда я пытаюсь его включить, то в проводке сразу всё начинает искрить. Я даже телефон не могу зарядить.

- Тогда пойдём к нам, - указала она на забор, за которым сейчас никто не играл в футбол, но запах шашлыка всё ещё был очень манящим.

- А ты там, кстати, с кем?

- Со своим... парнем, - слегка замялась она.

- Который из них? Тот, что лохматый?

- Тот, что лохматый – это младший брат моего парня. Ему, кстати, на днях тридцать исполнилось.

- Боюсь спросить, сколько лет твоему молодому немолодому человеку, - вскинула я удивленно брови.

- На три годика постарше, - смущенная улыбка появилась на её губах.

- Всего-то, - фыркнула я иронично.
- Всего-то, - утвердительно кивнула Майя и продолжила наводить чистоту вместе со мной, как и я, игнорируя холод воды и топот местных пауков по уже помытым половицам.

Глава 2

Майя не оставила меня до самого конца уборки. Хотя и длилась она не очень долго, но за это время на улице почти стемнело, а я вымоталась так, что была готова лечь хоть на ковре из листьев.

- Спасибо, что помогла, - поблагодарила я одноклассницу.

- Не проблема. Пойдём к нам, поешь хоть.

- Нет, спасибо. Я сейчас уберу листья, пока еще не совсем стемнело, и позвоню, чтобы за мной приехали. Кстати, надо позвонить. Я совсем забыла! Подожди, я сейчас.

На столике на улице нашла телефон, смахнув с него пыль и даже паутину, спешно набрала Ромин номер и прижала телефон к уху. Бесконечная череда гудков, наконец, сменилась Ромин голосом:

- Да, Рит?

- Ром, слушай... - потеряла я шею, чтобы подобрать нужные слова. Иногда с ним бывает сложно договориться. - Можешь приехать за мной? Я у своего дедушке на даче, мама попросила здесь прибраться...

- А почему ты не предупредила? - точно знала, что сейчас он нахмурила брови и сжал губы в тонкую нитку.

- Как-то спонтанно вышло. Позвонила мама и сказала, что лучше это сделать сегодня.

- Ясно, - вздохнул Рома разочаровано. - То есть вечером тебя не ждать?

- Ну, почему же? - спросила я игриво, для чего мне пришлось отвернуться от Майи, чтобы не смущаться самой и не смущать её. - Можешь забрать меня отсюда и увезти сразу к себе домой. Я же обещала тебе компенсацию... Помнишь?

- Слушай, о таких вещах предупреждать надо, Рит, - возмутился Рома. - Куда я сейчас поеду, да еще по темноте и загород? Машину только убью... Вызови такси. Быстрее будет.

Стиснула зубы. Укол обиды оказался неприятным.

- Ладно. Ты прав, - выронила я как робот. - Я перезвоню, когда подъеду к твоему дому.

- Ладно, давай, - бросил Рома и первым прервал звонок.

Нацепив на лицо улыбку, повернулась к Майе, которая всё это время терпеливо ждала, трогая ветки старой рябины.

- Не знаешь, во сколько последний автобус сюда приходит? - спросила я.

- Не знаю. Я здесь в первый раз.

- Блин! - выдохнула я сокрушенно.

- Погугли. По-любому, где-то должно быть расписание маршрутов.

И как я сама не догадалась. Влезла в телефон, заряд батареи которого стремился к нулю. Ничего утешительного - последний автобус уже здесь. Даже если буду бежать, всё равно не успею.

У такси оказался конский ценник, для меня неподъемный.

- Класс, - закатила я глаза. - Придётся ещё и ночевать здесь.

- У тебя же там негде. Диван провален. С проводкой жуть какая-то. Пойдем к нам. Заодно поешь нормально.

- Спасибо, но я, пожалуй, побуду здесь. А с диваном что-нибудь придумаю. Мы там, наверное, просто что-то сбили. На место поставлю его потроха и нормально будет.

- Ну, как хочешь, - вздохнула Майя и указала на забор, за которым её ждала шашлычная компания. - Но, если что, приходи обязательно.

- Хорошо, - ответила я для того, чтобы не казаться совсем уж домашней ворчуньей.

- Ну, тогда пока.

- Угу, давай, - махнула я Майе и, закрыв за ней калитку, начала яростно подметать двор, утрамбовывая сухие листья в углубление в земле, которое раньше было небольшой ямой, которая когда-то была подпольем зимовья, что теперь здесь не было. Когда я была маленькая эта яма казалась мне просто огромной, но из-за того, что дедушка годами заполнял её сухими листьями, опилками и прочей органикой, от нее почти ничего не осталось. Разве что теперь при желании из нее можно добыть качественное удобрение из всего, что в ней с годами перегнило.

- Рита, - над соседским забором внезапно показалась голова Майи. – Держи, - голова исчезла, но зато появились две руки, в одной из которых был контейнер, чем-то наполненный, а во второй – что-то схожее с пледом.

- Не надо было, - закатила я глаза, но с благодарностью приняла то, что она мне принесла.

- И вот ещё, - над забором показался термос с надписью «Термос сурового мужика» и нарисованной бородой. – Компенсация.

- Спасибо, Май, - пожала я её руку над забором. – Я завтра утром всё верну.

- Хорошо. Не скучай там и, если что – кричи.

- Я смогу за себя постоять.

- Ну, тогда хорошо. Ладно, увидимся.

- Угу.

Не знаю, почему мы разговаривали шёпотом, но внутри было ощущение, что мы две воришки, прокрававшиеся на чужие участки. Радовало только одно – сегодня я не умру от голода, так как меня спасут бутерброды и чай из термоса для какого-то сурового мужика.

Когда стемнело, пришлось растопить в доме печь. Хорошо, что небольшой запас дров здесь был. Старая буржуйка в кухне сначала придумала дымить, но затем решила оставить мне только тепло, а не дым.

Телефон совсем разрядился, не было возможность его зарядить, как и не было теперь света фонарика. Пришлось зажечь несколько свечей. Дом изнутри не закрывался, только снаружи. И, чтобы себя обезопасить, я приставила к двери кочергу, которая хоть и не спасёт меня от ограбления и возможного убийства, но зато подаст мне громкий сигнал о том, что в дом кто-то вошёл.

Из-за темноты я немного потерялась во времени, но по ощущениям понимала, что время близится к полуночи. От скуки даже возникла идея погадать на суженого или еще какую белиберду. Зря, что ли, в доме столько свечей?

Но гадание лишь ввело меня в еще больший страх, когда в зеркале мне начали видаться всякие образы, и бонусом ко всему еще и звуки всякие начали слышаться.

Занимая тот край дивана, что не был провален, я обнимала дедову выбивалку для ковров и во все глаза вглядывалась в темноту за окном, потому что была уверена, что кто-то смотрел на меня из темного двора. И ходил. Уж очень отчетливые шаги слышались с улицы. Словно кто-то крадется.

Внезапно кочерга скрипнула по полу. Стало ясно, что кто-то пытается войти в дом неслышным. В голове моментально созрел план действий.

Кинувшись ко входу, занесла выбивалку для ковров над головой и приготовилась бить так сильно, насколько вообще была способна, чтобы затем, пока злоумышленник приходит в себя, успеть убежать подальше. Да хоть в лес за дачей. Лишь бы не оставаться здесь.

Скребя медленно пол, кочерга, наконец, упала с громким грохотом.

- Чёрт! – чертыхнулся мужик, который зачем-то сложился пополам, чтобы пробраться в домик.

Тут-то я его и подловила, когда со всего размаху, шлепнула его по хребтине выбивалкой для ковров. Раз, другой и так до тех пор, пока он не уполз в угол дома и не выставил перед собой пищевые контейнеры, кажется, сложив их в форме креста.

- Я сосед! Сосед! – завопил он, когда я в очередной раз занесла выбивалку над головой для удара.

- Ты debil, что ли?! – выпалила я, глядя на него во все глаза. – Постучать-то не мог?

- Чем, блин?! Башкой? Отвернись на пару секунд, - трясся он в углу, из-за чего длинные взлохмаченные патлы закрыли часть его лица и глаза.

- Зачем?

- Привык плакать без свидетелей, - выронил он нервно и глухо застонал, удерживая пищевые контейнеры в руках, как своих детишек. - Как больно, твою мать!

На смену страху и злости пришло чувство вины. Лохмач хоть и не плакал в прямом смысле этого слова, но было видно, насколько ему больно.

- Ты там не умираешь? – поинтересовалась я, на всякий случай запрятав выбивалку за спину.

- Радуюсь.

- Чему?

- Тому, что не по бубенцам попало. Тогда бы я точно умирал и плакал.

- А что у тебя в руках? - спросила я для того, чтобы хоть немного перевести разговор в русло, в котором я не была садистом с палкой.

- Хотел извиниться за компот и компенсировать, но ты и сама только что неплохо отыгралась, - неуверенно выпрямился мужчина в углу и покачал корпусом из стороны в сторону. – Удар у тебя, конечно... Моя спина, наверное, как отбивная.

- Я думала, в дом крадется вор или убийца, - поморщилась я, глядя на лохматого мужчину, который в свете от огня, исходящего из дыр буржуйки, походило ни то на бездомного, который и правда мог пробраться в дом, ни то на дикого Тарзана.

- А тут всего лишь я с контейнерами с салатиком, - фыркнул он и без приглашения прошёл в основную часть дома, где без того же приглашения и предупреждения плюхнулся на диван, в который и провалился, окончательно прорвав обивку. – У тебя съёмки «Один дома» проходили, что ли?! – рывкнул лохмач, который теперь походил на опрокинувшуюся на панцирь черепаху. Только вместо панциря у него был старый диван на спине.

- Спрашивать надо, прежде чем куда-то проходить и садиться. Я тебя, вообще-то, не пускала. Давай лапу, - протянула я руку и стала ждать, когда он обхватит мою ладонь, чтобы я могла его выдернуть.

- Контейнеры у меня сначала заberi, - сунул он мне их, нервно рыча.

Точно какой-то лохматый неандерталец.

Цокнув, отобрала у него пластиковые цветные коробочки и оставила их на столе. Вернулась к лохмачу и за обе руки вытянула его из портала в восьмидесятые, в которые этот диван и был куплен.

- На эту табуретку можно сесть? – спросил мужчина, когда отряхнул свою одежду.

- Только если ты ее не сломаешь своим задом как диван.

- Я и диван не ломал. Это сделало время, - буркнул лохмач и аккуратно прижал пятую точку к табуретке.

Кажется, я слышала, как он перестал дышать, когда полностью на ней расслабился. И только тогда, когда она не сломалась под тяжестью его веса, позволил себе выдохнуть и не бояться новой травмы.

- Что ты принес?

- Салатик, шашлык и кусочек торта. Так сказать, компенсация за последний компот и испорченную одежду, - отчеканил мужчина, продолжая покачивать торсом.

Спину ему, похоже, до сих пор было больно.

- По-моему, компенсация больше требуется тебе. Лично меня пролитый компот так не подкосил.

- Оно и понятно - я тебе компот в лицо не из пожарного рукава плескал. Ешь. Голодная наверное.

- А ты тут сидеть будешь и смотреть? – поморщилась я недовольно.

- Да. Чтобы ты не подавилась, испытывая ко мне благодарность. Жаль только, что чай забыл прихватить. В сухоматку, наверное, будет не очень.

- Мне Майя принесла термос, - указала я на небольшую бутылку за контейнерами.

- О, мой! Тогда всё нормально.

- Твой? – скептически выгнула я бровь и снова прочитала надпись: «Термос сурового мужика». – Врёшь, что ли?

- А что, я недостаточно суров? – нагнал он хмурости на свои густые ресницы, оперся локтями о колени и теперь в свете свечей стал походить на какого-то лесоруба.

- Похож. Но всё равно я теперь буду долго помнить, как ты плакал в углу.

- Я не плакал. Я сурово дышал. Ты есть-то будешь?

- Я не голодная. Тем более я тебя даже не знаю. Вдруг ты отравить меня пришёл?

- Я тебе мячом в голову, что ли, попал, а не в компот? Какое «отравить»? Всё свежее, только сегодня приготовленное. Ешь, а то к утру тебя в этом диване и похоронят. Как раз теперь в нем дырка есть, чтобы лоб твой выставить, в который целовать будут.

- Только из-за того, что я знаю, что эта дырка проделана твоим задом, я не умру.

- Зря. Смотри, какая она идеально круглая получилась. Как твои щёчки.

- Эй! – возмутилась я, обхватив ладонями свои щёки.

Мои круглые щёки, как у очень пухлого ребенка, - моя вечная боль. Сколько бы я ни худела, она никуда не уходила.

- Шучу я. У тебя очень миленькие щёчки. Я бы потискал, да боюсь твоей выбивалки. Ешь, короче.

- Я не буду, - буркнула я. Обида за круглые щёчки шептала мне о том, что пора снова взяться за выбивалку.

- Точно не будешь? – спросил лохмач и, поднявшись со стула, взял верхний контейнер, открыл его и помахал крышкой, посылая в мою сторону умопомрачительный аромат шашлыка. – И теперь не будешь? М, как пахнет! Аж слюнки потекли!

- Дай сюда! – не выдержала я и отобрала у него контейнер, устроившись с ним на табуретке напротив. Аккуратно подцепила пальцами самый большой кусочек и вгрызлась в него зубами. – Офигенно!

- Я тут вилку принес, но вижу тебе и так вкуснее.

- Кто, вообще, шашлык вилкой ест? Пальцы после него облизывать вкуснее, чем вилку.

- Согласен, - усмехнулся мужчина и с лёгкой улыбкой в уголках губ продолжил наблюдать за тем, как я уминала мясо.

- М? – спросила я, протянув ему контейнер. Вдруг он тоже голодный.

- Не. Я уже поел. А ты ешь-ешь. Этим щёчкам нельзя худеть.

Злобно зыркнула на лохмача, на что он лишь беззвучно хохотнул.

- Салатик открыть?

- Угу, - кивнула я. – И вилку дай. Как тебя, кстати, зовут?

- А ты не помнишь?

- Откуда? Я мелкая совсем была, когда наша семья здесь появлялась.

- Точно. Ты еще на трёхколесном велосипеде гоняла, - кивнул он своим воспоминаниям.

– А я Матвей.

- А я Маргарита. Просто Рита.

- Да, Майя мне рассказала.

- Мм, - только я и ответила я, поедая салат. – А ты контейнеры ждёшь?

- В смысле? – чуть нахмурился мужчина.

- Ну, почему не уходишь? Контейнеры ждёшь?
- Ты меня выгоняешь? И это после того, что я для тебя сделал?
- Сломал диван и, кажется, выбивалку?
- Нынешняя молодежь вообще краёв не видит, - возмущался лохмач. – Я к ней, значит,

пришёл... а она...

- Тихо! – шикнула я на него и отложила на стол вилку и контейнер.
- В смысле?
- Тише ты! Слышишь? – спросила я шёпотом. – Будто кто-то пищит.
- Может я крысу какую в диване задом прищемил?
- Да нет же. На улице кто-то пищит. Не слышишь?

Мужчина насторожилась. Слегка опустив голову, прислушался. Писк повторился.

- Пойдём посмотрим, что там, - предложила я и, встав, прихватила выбивалку.
- Ну, уж нет. Мне достаточно того, что я тебя боюсь, а там ещё какая-то фигня пищащая.

Я не пойду.

- Ссыкло, - закатила я глаза и пошла одна к выходу из домика.

Рука с мощным бицепсом в куртке отрезала мне путь и задвинула за широкую спину высокого лохмача.

- Ладно. Дай свою выбивалку. Посмотрю, что там.

Матвей вышел из домика и скрылся за углом, откуда снова раздался тонкий писк. Внезапно следом за писком я услышала мужской вскрик, который был быстро заглушен, как если бы мужчина решил крикнуть, но вдруг запихал в рот подушку, которой и подавился.

Быстро сообразив, что за углом творится что-то неладное, я схватила кочергу и, занеся её над головой для сильного удара, на цыпочках зашла за угол, приготовившись в любой момент бить.

- Ты дурак? – опустились мои руки, а сама я села на корточки. – Это всего лишь котёнок.

Глава 3. Мотя

Сидит и жрёт. Даже не смотрит меня. Пасть разинула, шашлык ею как комбайном собрала, и дальше жрёт. Чавкает. Даже не подавится для моего садистского удовольствия. Овца неблагодарная.

- Ты не лопнешь там, а? – спросил я у мелкого шерстяного комка грязи, который Рита назвала котёнком и едва ли в зад не расцеловала.

- Она голодная. Может, первый раз в жизни, вообще, нормально ест. Вон какая маленькая. Не трогай её, она нервничает.

- Угу. Сестра твоя, поди, - буркнул я. – Она жевать-то хоть умеет? – поморщился я брезгливо, буквально слыша, как в бездонный кишечник кошки проваливалось мясо. – Хотя, нахрена ей уметь жевать? Глисты всё переработают. И её тоже.

- Нет у неё глистов. Даже если есть, я их выведу.

- Как? Надавишь ей на пушистое пузо, чтобы повыскакивали?

- Да. А подхвостье направлю в твою сторону, - ошетижилась Рита, злобно зыркнув на меня карими глазищами.

Машинально запрятал за спину выбивалку.

Что ж она злая-то такая?

- Вообще-то, я разрешил тебе занести ее в дом.

- Вообще-то, это дом моего дедушки и твоё слово здесь ничего не решает, - деловито заявила ершистая девушка и быстро сменила тему, крепко о чем-то задумавшись. – Может, это, вообще, мальчик? Почему ты решил, что девочка?

- Когда я толкнул её в дом, она пошла, а не пошёл.

- Ха-ха, - иронично выдавила девушка и встала на колени перед пушистой прорвой. Ловко заглянула под хвост и, отряхнув ладони, пришла к выводу. – Девочка. Ириской будет.

- Ириска? Кошка Ириска? – поморщился я. – А почему не Мурка? Ну, или... как их там ещё называют? Бомжурка! Точно! Бомжуркой будет.

- Сам ты Бомжурка. Ириска. Красиво звучит – киска Ириска. Жалко только, что молока нет. Даже напоить её нечем. Да, Ириска? – шерстяная отреагировала на свою кличку и вопросительно посмотрела на Риту, с трудом сглатывая очередной кусок мяса.

- Похоже, сегодня ты узнаешь, как звучит самый эффективный в мире будильник.

- В смысле?

- Вот начнет твоя Ириска ночью блевать от пережора, и ты сразу поймёшь.

- Блевать? – Рита посмотрела на меня так резко и грозно, что я аж вздрогнул. – Ты подсунул мне испорченное мясо?

- У тебя что, никогда кошки или кота не было?

- Нет. Ириска первая, - улыбнулась девушка, с нежностью и каким-то детским восторгом посмотрев на котёнка.

- Как это первая? Ты разве не носила в детстве домой всяких блохастиков?

- Носила. Но маме не нравилось, она говорила, что они воняют. Хотя иногда она разрешала из оставлять, но утром, когда я просыпалась, от них не оставалось даже миски.

- А я думал, моя мама - Дьявол в юбке, - присвистнул я мысленно. – И ты думаешь, она эту разрешит тебе оставить? Или ты отдельно от родителей живешь?

- Не отдельно. И разрешит. Надеюсь, я уже достаточно взрослая, даже в её понимании, для того, чтобы завести хотя бы маленького котёнка.

- Этот маленький котёнок очень быстро вырастет в ленивый, блохастый и жирный пуфик.

Предупредил я, на всякий случай, наивное создание. Скинул толстовку и повел лопатками, чувствуя, что спину пощипывало так, будто там были раны.

- Я посмотрю? – спросила Рита, указав мне за плечо. – Вдруг там что-то серьёзное? Ты весь вечер корпусом из стороны в сторону водишь.

- Ничего серьёзного, - фыркнул я нарочито небрежно. – Меня всего-то под отбивную пустили.

- Не ной. Нечего было в дом без стука и приглашения заходить, - отмахнулась от меня Рита, и прихватив со стола свечу, зашла мне за спину. – Я задеру футболку?

- Свою? Да сколько влезет.

- Твою, - прилетел мне мягкий подзатыльник, но в грозном голосе девушки, всё же, была слышна улыбка.

Но один хрен, выбивалку я ей больше не верну.

- Что там? – спросил я после затянувшейся паузы после того, как Рита задрала мне майку до самого затылка.

- Ну... красиво, - неуверенно и слегка запинаясь ответила Рита.

- Не зря я, всё-таки, рафтингом занимаюсь.

Сам себя не похвалишь – никто не похвалит.

- Причем здесь рафтинг? Я про узоры, которые выбивалка оставила на твоей спине. Они прям... чёткие. И красные-красные. Будто под кожей металл раскаленный.

- Нашла Терминатора. Крови нет?

- Нет. Но синяки точно будут. Может, что-нибудь холодное приложим?

- Ага. Кочергу, например, - усмехнулся я и тут же вскрикнул и подскочил на месте, когда кожу спины что-то обожгло.

- Прости, пожалуйста! – испуганно вытаращилась на меня Рита. – Это воск со свечи капнул. Я не ее успела вовремя убрать в сторону.

- Это... - вернул я себе самообладание и вспомнил, что, вообще-то, я суровый лохматый мужик, которому уже тридцать стукнуло. – Это небезопасно! Ты так можешь дом к утру спалить. Я принесу тебе фонарик и молоко твоей Сосиске.

- Ириске.

- Без разницы, - отмахнулся и буквально выскочил из дома в прохладный воздух. Стянул со спины футболку и подставил её холодному ветру. – Кайф!

Тенью проник в собственный дом, чтобы никого не разбудить. Здесь я, конечно, ни от кого не получу по хребтине, но, кажется, рефлексy уже появились.

Время уже перевалило за полночь, так что старина Саныч и Света точно должны уже спать. Насчёт среднего братца – не знаю. Всё-таки, у него молодая девушка и мелкий сын. Вряд ли при таких обстоятельствах у него имеется чёткий жизненный график.

В кухонном шкафу нарыл фонарик, который можно прицепить крючком к потолку, чтобы он светил, как люстра. На цыпочках поднялся на второй этаж в свою комнату, где из-под кровати достал спальник и коврик к нему. На диване Рите точно спать не стоит: он либо доломается, либо её сожрут крысы, гнездо которых, наверняка, в нем находится. А там не только тараканы, там ещё и сколопендры могут быть. По-моему, я видел одну засушенную в дыре дивана.

Аж передернуло.

Можно, конечно, попробовать пригласить Риту переночевать у меня, но, насколько я успел понять её характер, эта девчонка точно не согласится и, скорее всего, побьёт меня ещё и кочергой.

Столь же тихо покинул свою комнату и прошёл мимо двери, за которой приглушенно хихикала Майя – девушка среднего братца.

Вот Монька продуман! Родил, блин, себе гарант того, что его свидания будут проходить в тепле и уюте. А мне сейчас обратно тащиться и делить Ритино внимание с грязной кошкой в доме, который светится от дыр, проеденных временем.

Вспомнив о шерстяном комке, спустился в кухню, где взял маленькую коробку жирного молока. Пусть одна помнит мою доброту, а другая видит, какой я щедрый. Могут и наоборот, в общем-то. Лишь бы повторно не получить по хребтине.

В этот раз, прежде чем войти в домик, я постучался. Прижимая котенка к плечу, Рита открыла мне дверь и самодовольно ухмыльнулась.

- Быстро учишься.

- У учителя рука тяжелая, - произнес я многозначительно и прошёл в гостиную, обойдя Риту по дуге. - Это твоей Сосиске, - оставил коробку молока на столе. - Это тебе, - положил на диван спальник и коврик. - А это нам, - к старому проводу от лампочки я подцепил светодиодный фонарик и нажал кнопку. - Можно поярче, можно потусклее, а можно, вообще, устроить дискотеку, - сменял я режим за режимом.

- Оставь тот, что потусклее. От всех остальных глаза болят. А это что? - спросила Рита, указав взглядом на мешок на диване, когда задула все свечи в доме.

- Твое спальное место на эту ночь, чтобы тебя крысы не съели.

- А почему ты так обо мне печешься? - вдруг спросила Рита, глядя на меня с очень недоверчивым прищуром. - Ты маньяк какой-то или вуайерист? С чего вдруг такая доброта?

- Помочь соседке по-соседски - это уже преступление? - вскинул я удивленно брови.

- Это уже подозрительно. Возможно, для вашего старого поколения, помогать друг другу - обычное дело, но наше поколение к такому относится с подозрением. Ещё и ночью.

- Простите нас динозавров! - всплеснул я руками. - За доброту и внимательность нашу простите! - говоря на старый лад, даже поклон ей отвесил.

- Не ёрничай, - нахмурила Рита бровки. - Ты понял, о чём я.

- Нет. Не понял. Объясни-ка мне, старику, да погромче, чтобы я услышал и понял, в чём был неправ и где провинился.

- Мы сейчас ругаемся, как семейная парочка. А у меня парень, вообще-то, есть.

- Поздравляю, - выплюнул я, почувствовав неприятный укол. - А у меня нет парня. Я правильно ответил? Для вашего, молодого, поколения, наверное, лучше уточнять этот момент?

- Не утрируй.

- Что? - гаркнул я, прикинувшись глухим. - Ты, молодка, не кидайся такими словами. Или кидайся ими, но со словарём. Я ещё с вуайеристом не разобрался.

Прикрыв на мгновение глаза, Рита будто бы перевела дух или же с чем-то смирилась.

- Спасибо, - сказала она шумно выдохнув. Как одолжение сделала.

- За что? - давил я бессовестно. - Расскажи-ка динозавру, за что его благодарят.

- За заботу, - спаясничала девушка. - Если ты, и правда, делаешь всё это от чистого сердца, то спасибо.

- А если не от чистого? - специально скользнул по ее фигуре сальным взглядом. - Что тогда?

- Тебе напомнить, какая у меня тяжелая рука?

- Выбивалку не отдам.

- Я и сама могу быть отличной выбивалкой, если понадобится. Хочешь проверить? - нисколько не стусевалась Рита, а наоборот даже подошла ко мне вплотную, будто мы с ней находились на ринге перед самым началом боя.

- Давай дружить? - протянул я ей руку для пожатия.

- Боишься меня? - на красивом лице не дрогнул ни один мускул. Она даже взгляд в сторону не отвела.

- Когда ты вот так на меня смотришь - боюсь.

- Хорошо, - одобрительно кивнула. - Тогда будем дружить, друг Матвей, - пожала она мою руку, но как-то уж очень сильно.

- Хорошо, что в знак дружбы нужно руку пожимать, а не шею.

- Да. Повезло тебе. Пока что.

Глава 4. Мотя

- Не хочу показаться негостеприимной и наглой, но, может быть, ты уже уйдёшь?

От подобного заявления и тона Риты я на секунду подумал, что мне показалось.

- Что?

- Просто уже поздно и я хочу спать, - пояснила она многозначительно. – Ты разве не хочешь?

- Чего не хочу?

- Спать.

- Милая, - улыбнулся я снисходительно. – Нельзя так в лоб предлагать мужчине спать с тобой. Нужно намёками, с флиртом... Всеми нужно учить современной поколение...

- Ты издеваешься? – смотрела она на меня в упор, абсолютно расслабив мышцы лица. Даже веки чуть пообвисли. – Я говорила о том, что спать я хочу без тебя. Не пора ли тебе пойти к себе домой?

- Вот видишь! – всплеснул я руками. – Умеешь же флиртовать. Продолжай, мне понравилось.

- Боже! – закатила девчонка глаза и натянула себе до самого подбородка спальник.

- Давай я тебе вставлю и пойду, раз ты такая нетерпеливая.

- Чего?! – нахохлилась Рита и притянула к своей шее блохастый серый комок, который, пожрав, мурлыкал так, что оглохнуть можно.

- Тебя в спальник нормально упакую и пойду. Зачем ты им накрылась? Нужно залезть в него и спать, - потянул я к ней руки и сдернул со стройной фигуры в толстовке спальник.

- Встань с дивана. Я тебе дырку ещё заткну.

- Хватит уже так говорить! – взревела вдруг девчонка, отчего я немного опешил.

- В диване дырку заткнуть хочу, чтобы у тебя ноги в нее не проваливались. Ну, ты и извращенка, Маргарита. Фу такой быть! - фыркнул я наигранно, отчего девчонка залилась краской до самых ушей и отвернулась от меня, чтобы посмотреть в окно, где было видно только ее отражение и кошки, которую она все еще прижимала к своей груди, как сокровище какое-то.

Пришлось запустить руку в диван, чтобы попытаться хоть как-то залатать дыру. От внутренних дивана осталась только труха. Пробежавшись взглядом по комнатёнке, засёк сломанный табурет под столом и снял с него сиденье, которое отлично вписалось в дыру в диване, залатав его. Сверху постелил коврик, а на него уложил спальник, предварительно его расстегнув, чтобы Рита не возилась с замком, а просто впрыгнула в свою лежанку вместе с шерстяной Сосиской.

Закончил с приготовлением постели для девчонок и повернулся к окну, заметив, что Рита всё ещё в него смотрела. И что она могла видеть через кромешную тьму? Только свое отражение в стекле из-за освещения внутри дома?

Подожёл к ней сзади и встал совсем рядом. Соприкасаться телами не стал. Не такой я маньяк, чтобы домогаться и лапать девятнадцатилетнюю девчонку. С моим приближением кошка в ее руках замурлыкала ещё громче, сама Рита даже не шелухнулась. Но было видно, что она следит за мной в отражении стёкол.

- Дашь погладить киску перед уходом? – провоцировал я её, болтув очередную двусмысленную глупость у самого уха.

От глубокого тяжелого вздоха плечи Риты поднялись и резко опустились. В нос мне тут же оказалась воткнута мурлычущая кошка, которая решила, что мне нужно вылизать лицо, очевидно, в знак благодарности.

- Всё-всё, я понял, - мягко оттолкнул руку с кошкой и отер лицо сгибом локтя. Посмотрел в глаза Рите, которая, наконец, соизволила повернуться ко мне лицом. – Теперь твоя очередь.

- Чего?!

- Благодарить, - ответил я просто и поспешил перебить рот, явно открывшийся для того, чтобы сказать мне пару «ласковых». - Ладно. Первый раз можно без языка. Я тоже считаю, что Сосиска переборщила.

Момент негодования на лице Риты сменился улыбкой, что становилась всё шире, а затем вовсе перетекла в приятный тихий смех.

- Ты какой-то... ненормальный.

- Я был нормальный, пока меня кое-кто не отходил выбивалкой. Теперь буду срать где попало.

- Тогда тебе, наверное, лучше уже пойти. Всё-таки, я сегодня весь дом отмыла.

- Приходи на завтрак, если что, - улыбнулся я ей и, прихватив свою толстовку, пошёл к выходу. – Ставь охрану.

- Ты про что? – следовала за мной Рита, обнимая кошку.

- Про кочергу. Дом-то не закрывается, сама говорила.

- Хорошо. Только и ты больше без стука не входи. В этот раз я точно буду драться кочергой. Выбивалку ты у меня забрал.

- Тогда я не приду к тебе. Но ты приходи ко мне утром. Майя с моим братом тоже у меня ночуют. Так что я безвреден. Кофе угощу.

- В любом случае, мне придется прийти к тебе, чтобы отдать контейнеры и всё остальное. Спасибо тебе, - улыбнулась она как-то уж очень мило. Её эти чуть пухлые щечки лишь придали шарма улыбке.

- Не за что. Закрывайся, - кивнул я ей и вышел из крошечного домика. – Спокойной ночи.

- Надеюсь, теперь ночь точно будет спокойной, - ехидно подметила Рита. И, снова улыбку нувшись, закрыла перед моим носом дверь, явно подперев её кочергой.

Глава 5. Рита

Я даже представить себе никогда не могла, насколько эффективным может быть будильник в виде блоющего прямо на мне котёнка.

- Ириска! – вскрикнула я. Едва успела разлепить глаза, а из кошки выпал кусок мяса прямо на спальник, который мне одолжил Матвей. – Нет, нет, нет! – завопила я, мгновенно скинув дымку сна с глаз и котёнка со спальника.

Спрыгнув на пол, Ириска не перестала издавать эти странные звуки, от которых и меня начало подташнивать.

- Только не умирай, - присела я рядом с ней и зачем-то начала гладить по спинке. Можно было бы, конечно, из чувства женской солидарности поддержать её волосы во время процесса выворачивания внутренностей, но у нее за что ни возьмись, везде шерсть.

А если она подавилась куском, который шёл обратно и теперь задыхается? От чего ещё могут быть такие звуки?

В голову пришла идея нажать кошке в область живота, чтобы помочь, но, к счастью, она сама всё прекратила и сразу замурлыкала, начав ко мне ластиться.

- Если ты так же сделаешь дома, и это увидит мама, то нас с тобой обеих сразу и выгонят, - предупредила я Ириску.

Встала с пола, почувствовала вонь, увидела куски того, что не переварилось в желудке котёнка и выскочила из домика на улицу, чувствуя, что сама близка к тому, чтобы издавать ровно такие же звуки, что и Ириска минуту назад.

Рассвет только начинал набирать обороты, а мой день уже начался яркой вспышкой. Кишечной.

Отдышавшись, вернулась в дом и, забыв на несколько минут, что такое «дышать», убрала всё за кошкой, которая вилась за мной хвостом. Честное слово, не хватало только её издевательского смеха и вопроса: точно маме меня хочешь показать?

Спустя некоторое время, когда до автобуса оставалось не так уж много, я собрала то, что можно было вернуть Матвею прямо сейчас. Спальник придётся забрать с собой и отдать в химчистку. Руками или в машинке я его стирать не стану.

Вышла из дедушкиного домика и услышала, что в соседнем дворе уже во всю кипела жизнь. Детских смех явно говорил о том, что там все в хорошем настроении и возможно, простят мне, а вернее кошке, маленькую шалость. Если, конечно, сотворенное ею можно так назвать.

Подойдя к соседской калитке, тихо в нее постучала и заглянула во двор, где почти сразу встретила взглядом со своей одноклассницей, играющей со своим немолодым молодым человеком. У него есть ребенок? Или это уже их общий?

Вопрос пришлось отбросить – не моё дело.

- Можно? – спросила я.

- Привет! Заходи. Голодная? – доброжелательно обратилась ко мне Майя, глаза которой просто сияли от счастья как у сумасшедшей.

- Здравствуйте, - кивнула я, на всякий случай, всем. - Не голодная. Я сейчас на автобус и в город, так что всё нормально. И вот ещё, - отдала ей плед и контейнеры. - Возвращаю. Лохматый ночью забыл забрать. Как он, кстати?

- Сейчас я его позову. Как раз Тимке теплую водичку нужно налить.

Осталась стоять во дворе, улыбаясь, как дурочка, совершенно незнакомым мне людям. Мелкий шкет в руках парня Майи с любопытством на меня смотрел и, кажется, пытался строгить глазки. Само очарование, но трогать я его не стану – боюсь детей.

- Заходи, Рита, - махнула мне Майя, приглашая в дом. – Матвей себя не очень чувствует.

- Ага, на клизму сел. Кружевную, - сказала с качелей какая-то женщина.

Все рассмеялись, а мне пришлось натянуто улыбнуться, так как было ясно, что это какой-то их внутренний прикол.

Но только войдя в дом, и увидев Матвея, который с болью на лице лежал на диване и едва не плакал, я поняла, что слова про кружево – вообще не прикол. Его спина была буквально вся в узорах, оставленными выбивалкой. Рядом с ним на диване и журнальном столике лежала куски ваты, воняло каким-то лекарством, напоминающим корвалол, а сам он едва мог держать глаза открытыми.

- Господи, - выдохнула я виновато. – Вчера твоя спина не так страшно выглядела.

- Ох, - вздохнул Матвей и прикрыл глаза и часть лицо широкой ладонью. – Я же просил, не показывать меня таким никому. Со мной всё хорошо, Рита, - собрал он мужество в кулак. – Просто небольшие царапины. Пройдёт.

- Прости меня, пожалуйста, ещё раз. Может, чем-то помочь? Давай я обработаю тебе чем-нибудь спину.

- Вся спина горит. Намажь меня, пожалуйста, этой охлаждающей мазью, - протянул он мне тюбик. – Должно стать легче.

- Хорошо.

Взяв тюбик, села рядом с Матвеем и выдавила несколько капель себе на пальцы. Аккуратно коснулась слегка дрогнувшей спины, которая мгновенно покрылась мурашками.

- У тебя холодные руки, - пробормотал Матвей в обивку дивана. В лохмато-бородатой голове не было понятно, где у него затылок, а где лицо. Но в голосе явно слышалась хитрая улыбка. – Могла бы и без мази меня трогать. Эффект был бы лучше.

Угрожающе сощутив глаза, намеренно ткнула пальцем в самое выразительное место «кружева» на его спине.

- Ай! – дёрнул мужчина спиной.

- Упс. Я случайно, - ответила я без малейшего сожаления, но натирать спину мазью, что пахла ментолом, продолжила. – Кстати, ты был прав: кошкин блёв очень бодрит.

Спина под моими ладонями дрогнула от смеха.

- С почином.

- Ириска наблевала на твой спальник.

- Он мне, всё равно, был маленький. Можешь сжечь.

- Маленький? В него двое спокойно поместятся.

- Ты и блюющая Ириска – возможно. А мне одному в нем уже тесновато. У меня есть двуспальный спальник. Я тебе как-нибудь покажу.

- Он мне, наверное, как палатка будет.

Входная дверь хлопнула и в домик влетела женщина с ребенком в руках.

- Ты видел?! – обращалась она к следующему за ней мужчиной. – Мразь какая!

- Света, успокойся, у тебя Тимка.

- Что случилось? – уже сел Матвей, кажется, забыв о больной спине.

- Овца прискакала. Вот что! – выронила женщина. – Как взяла бы ее за волосы, да опять бы рожей об этот забор.

- Ясно, - тут же собрался Матвей и стянул с кресла футболку, начиная её на себя надевать.

В дом влетела Майя, на лице которой не было ни одной эмоции. Она как робот отчеканила мне:

- Рита, подожди меня. Вместе на автобусе поедem.

- Твою мать! – выругался вдруг Матвей и, натянув окончательно футболку, побежал следом за Майей на второй этаж.

Стало ясно, что дело пахнет семейной разборкой, свидетелем которой мне лучше не быть. Закрыла тюбик с мазью и тихо ушла.

Глава 6

У дверей родительской квартиры пришлось задержаться и перевести дух. Сегодня воскресенье – мама и папа дома. Если с папой договориться проще простого, то с мамой придётся побороться.

Я уже взрослая, мне нужен котёнок и я смогу за ним ухаживать. В конце концов, у меня есть подработка, так что кормом Ириску обеспечить я точно в силах.

Открыла дверь своим ключом. На звук из кухни тут же выглянула мама и чуть свела брови над переносицей. Страшно стало мгновенно. Я почти сразу пожалела о том, что принесла в дом котёнка.

- Доброе утро, мам, - улыбнулась я ей чуть криво.

Сняла с плеч рюкзак и куртку, но коробку с Ириской так и не выпустила.

- Доброе, - с подозрением протянула мама. – Что это там у тебя? – глянула она на коробку.

- Это? – спросила я пискляво. Глаза забегали по прихожей в поисках папы, поддержка которого мне сейчас не помешала бы. – Ириска.

- Ириска? – нахмурилась мама. – Ты купила конфет. Или в этой коробке и правда всего одна ириска?

- Мам, тут такое дело... Вчера у бабушки на даче я нашла... вот, - вытянула я руки и открыла коробку, из которой тут же выглянула сонная Ириска и потянулась.

- А домой-то ты это зачем принесла? – возмущенно воскликнула мама и отшатнулась от нас с Ириской, как от прокаженных.

- Я хочу оставить её себе. Пожалуйста, мама! Я всю жизнь мечтала о котёнке, - даже сложенной мной бровки домиком несколько не смягчили мамин настрой.

- Нет, Маргарита. Это даже не обсуждается.

Если в ход идёт моё полное имя, то мне и так ясно, что фиг я получу то, что хочу.

- Мам, посмотри, какая она маленькая, красивенькая, пушистая. А мурлычет как. Слышишь, - вынула я Ириску из коробки и поднесла на руках поближе к маме, которая коснулся головы кошки указательным пальцем и мягко отвела мои руки в сторону.

- Это всё, конечно, очень мило, но никакой кошки, собачки или ещё чего-то шерстяного в моем доме жить не будет. Мне не нужны здесь блохи, глисты и вонь от кошачьего туалета на всю квартиру. К тому же, это кошка – куда я потом котят девать буду? Раздавать не пойми кому или топить?

- Да брось, ты, Маша, - вышел папа из гостиной и взял из моих рук Ириску, прижав ее к своей щеке. – Риткины ровесницы уже второго в подоле приносят, а ты какого-то котёнка ей запрещаешь. Пусть будет. И нам веселее.

- Да, мам. У всех наших знакомых и родственников есть кошки. Пусть и у нас тоже будет, пожалуйста, мама!

- И у всех наших знакомых и родственников воняет кошачьим туалетом в квартирах. Мне это не нужно. Хочешь, чтобы у тебя была кошка, живи отдельно.

- Маш, не перегибай, - немного остудил ее пыл папа. – Хочет дочка кошку, пусть будет. Тем более, Рита уже достаточно взрослая, чтобы ухаживать и убирать за ней.

- Да, мам. Я уже взрослая, - напомнила, на всякий случай, и я об этом немаловажном аспекте.

- Вы издеваетесь, что ли? – вспыхнула мама. – Хорошо, оставляйте кошку, если она вам так сильно нужна, а я буду жить отдельно от вас, - всплеснула она руками и ушла в гостиную.

- Маша, - явно настроился отец на конфликт.

- Не надо, папа, - остановила я его, хоть и было обидно до слёз. – Бесплезно. Я подруге унесу котёнка, может ей он будет нужен. Всё равно я у неё часто ночую, так что можно сказать, что Ириска останется моей.

Под подругой я подразумевала Рому, о наличие которого родители, конечно же, не знали. Если мама узнает о том, что у меня уже больше полугода есть парень, с которым мы не только за ручки держимся, то мне грозит пожизненное домашнее заключение.

Пришлось снова мысленно отложить знакомство родителей с Ромой. Уж если я не смогла отстоять котёнка, то моему парню здесь даже порог не позволят переступить.

Примерно через час, пока я принимала душ и старалась не плакать в своей комнате от обиды за Ириску, мама решила, что пришло время смягчиться и выделила котенку миску молока.

- Но это не значит, что я разрешаю тебе оставить её. Пусть поест, а потом ты всё равно её унесешь. Хоть туда, откуда взяла.

- А если Ириска будет жить только в моей комнате и лоток её тоже будет только в моей комнате, тогда можно оставить? – напрасная дипломатия, но попытаться стоило.

- Чтобы в квартире образовался эпицентр вони из твоей комнаты? – скептически фыркнула мама. – Ты, то у подружек ночуешь, то на учебе, то на работе целыми днями, то с подружками... Кошка позасрёт всю комнату, а мы только этой весной ремонт тебе сделали. Нет. Кошка в нашей квартире не останется ни на каких условиях.

- Ясно, - дёрнула я хмуро бровями, но тут же вернула лицу равнодушие.

Спорить и стоять на своём здесь бесполезно.

Собрала ещё влажные после душа волосы в шишку на макушке, ушла в свою комнату и закинула свежие вещи в рюкзак, туда же набросала пенал с ручками и тетради, чтобы завтра пойти на пары. В прихожей прихватила Ириску и холодно объявила маме:

- Я к подруге. Дома сегодня ночевать не буду.

Не желая получить какого-либо ответа, хлопнула дверью и побежала вниз, перепрыгивая через ступеньки, словно мама могла гнаться за мной.

Перехватила Ириску поудобнее и вместе с ней пошла к Роме. Уж он-то точно мне не откажет. Мы, всё-таки, почти живём вместе и рано или поздно всё равно завели бы кошку или собаку. Как я всегда и мечтала – большой дом, большая семья и кошка с собакой.

- Мы почти дома, - шепнула я Ириске и чмокнула её между ушей. Из-за спешки ключи от квартиры Ромы оставила дома, так что пришлось звонить в звонок. Машина его внизу у подъезда, так что он точно сейчас дома.

Не сразу, но дверь открылась. По ту сторону порога стоял запыхавшийся Рома с каплями пота на лбу. Серые спортивные штаны его были чуть сбиты набекрень, демонстрирую широкую резинку белых боксеров.

- Привет, - улыбнулась я и помахала ему кошачьей лапкой. – А я не одна.

- Привет, - чуть нахмурился Рома и смахнул тыльной стороной ладони капли со лба. – Где ты его взяла? – спросил он, пропуская нас с котенком в квартиру.

- У деда на даче из пыли сваяла, - хохотнула я. Скинула на пол рюкзак и, не выпуская Ириску, привстала на цыпочках и прижалась к Роминым губам. – Что делал?

- На турнике болтался. А зачем ты его ко мне принесла?

- Это она. Ириска. И она будет жить с нами. Ты же не против? – сложила я бровки домиком. Уж на Рому этот приём точно должен подействовать, а если нет, то у меня всегда есть козырь. – Ну, пожалуйста, Ром.

Сделала шаг к нему и заставила вжаться спиной в стену. Свободной рукой прошла по рельефному прессу и, глядя в глаза, нырнула пальчиками под резинку боксеров.

- Ты совсем не скучал по мне? – вытянула я нарочито обиженно губки.

В карих глазах Ромы мгновенно загорелся огонёк желания – то, что нужно.

- Неубедительно, - шепнул он, но я видела, с каким пожаром в глазах он смотрел мне то в глаза, то на губы.

- Может, я могу быть убедительнее? – мурлыкнула я не хуже Ириски в моих руках и первой поцеловала Рому в слегка раскрытые губы. Языком коснулась его языка и почувствовала, как напряглись его мышцы. И не только они.

- Отложи пока свою кошку. Пусть погуляет, - отобрал у меня Ириску Рома и, не глядя, поставил куда-то на пол. – Кажется, ты можешь быть ещё убедительнее.

С силой сжав мои ягодицы, Рома поднял меня над полом и понёс в нашу комнату. Швырнул на постель и навалился сверху, забрал майку, осыпая кожу поцелуями.

- Прости, что не приехал вчера на ту дачу. Психанул. А потом всю ночь думал, как ты там, - шептал он такие сладкие слова.

- Забей, - отмахнулась я, помогая ему расстегнуть свои джинсы. – Сама виновата. Надо было заранее тебя предупредить.

- Я скучал, - шумно вдохнул Рома, стянув с меня джинсы вместе с бельем.

- Я тоже скучала, - машинально потянулась к тумбочке за контрацептивами, пока Рома скидывал с себя остатки одежды.

С наслаждением в очередной приняла его тяжесть.

- Достаточно убедительно? – спросила я, дразня его.

- Ещё минут двадцать такой убедительность, и я буду согласен даже на пони в этой квартире, - рыкнул Рома, чувственно дыша мне в шею.

После душа снова упали в постель, Ириска, которая, похоже, исследовала всю квартиру за то время, что мы были с Ромой, тоже пришла к нам и устроилась на моей шее, буквально оглушив своим мурчанием.

- Нужно её тоже сегодня помыть. А-то она выглядит так, будто и правда из пыли её свалили, - хохотнула я.

- Слушай, Рит, - несколько замялся Рома и прочесал бровь большим пальцем, чтобы не смотреть мне в глаза. – Хата у меня съёмная, а хозяйка, вроде как, не разрешала заводить тут живность... - возмущенно посмотрела на него, но он сразу меня перебил. – Я не против кошки, но хата проплачена на полгода вперед, а если хозяйка спалит, что я кого-то завёл, то выкинет всех нас и денег не вернет. Прости, малыш, я тоже не в восторге.

Сокрушенно выдохнула и прикрыла глаза.

- Ясно, - психанула я и, оставив Ириску на краю кровати, резко села и начала одеваться.

- Рита, - шепнул Рома, поцеловав моё ещё пока обнаженное плечо. – Давай потом, когда у нас будет своя квартира, заведем, кого захочешь. Но сейчас не мы устанавливаем здесь правила.

Он был прав, но от этого менее паршиво мне не стало.

- И что мне с ней делать? Мама тоже не разрешила оставить её дома.

- Не знаю, - приобнял меня Рома сзади, уткнувшись подбородком в плечо. – Верни туда, где взяла. Может, она чья-то? Ну, или её кошачья мамка потеряла?

- Ладно, - согласилась я нехотя. – Отвезешь нас на дачу?

- Далеко она? Я на работу опаздываю.

- Далеко, вообще-то. Не парься, короче, - махнула я рукой, продолжив одеваться. – Мы на автобусе доедем.

Глава 7

Я не знаю, как перестать реветь.

На улице уже стемнело, а я всё продолжала сидеть на крыльце дедушкиного дома с коробкой, в которой мурчала Ириска. Ей было хорошо. Прямо сейчас она была сыта, обласкана мной и даже не представляла, что ещё немного и мне придётся оставить её прямо здесь – в холодной осенней ночи.

Я прошла все участки, что были поблизости, но не нашла ни одну кошкину мать. Никому не понадобился котёнок. Более того, на меня смотрели с опаской, а некоторые бабки даже в глаза не смотрели, видимо, чтобы я их не сглазила или не загипнотизировала. Я, конечно, чернявая, но не настолько, чтобы походить на цыганку и всем стереотипам о них.

- Прости меня, пожалуйста, - шептала я ластящейся Ириске. – Я не должна была давать тебе надежду. Это жестоко с моей стороны, - на последней фразе, не сдержав эмоций, всхлинула так громко, что сама испугалась.

Еще никогда и никого мне не было так жалко, как сейчас Ириску.

- Я буду приезжать к тебе и кормить. На днях мне перечислят зарплату, я куплю тебе утепленный домик и самый вкусный корм, и мышку плюшевую, или заводную...

Яркий свет внезапно ударил в глаза и ослепил.

- А я думал, мне уже голоса чудятся. С перепою, - заговорил со мной голос, доносящийся из торчащей над забором головы с фонарем.

- Ты мог бы не светить мне в глаза? – спросила я, спешно вытирая слёзы и сопли.

Ненавижу, когда меня видят слабой.

- И что ты здесь забыла, бормотуха? – Матвей фонарик на своей голове не погасил, но сделал его свет значительно тусклее.

- Бормотуха? – поморщилась я. – Это ты так завуалировал не знание моего имени?

- Я, конечно, вчера выпил, но не столько, чтобы что-то забыть, - не очень-то дружелюбно ответил Матвей. Этой ночью он явно был куда более радушнее. – О чем бормочешь? Скажешь, зачем ты здесь? Доломать диван приехала?

- Нет, - буркнула я себе под нос, едва снова не расплакавшись.

Ну, вот зачем он напомнил мне о том, что я плохой человек?!

- А что? – с нажимом спросил мужчина. – Мне нужно из тебя всё клещами сегодня тянуть?

- Не твоё дело, - насупилась я, но сорвавшийся с рваным придыханием всхлип, выдал меня с потрохами.

- Ты там реवेशь, что ли? – насторожился Матвей.

- Нет.

Ответом мне послужил тяжелый вздох мужчины с оттенком легкого, как ветерок, мата. Яркий налобный свет его исчез над забором и вскоре появился уже во дворе дачи моего дедушки.

- Ну, и чего ты реवेशь? – сел он рядом со мной на крыльцо, совершенно беспардонно сдвинув в сторону мой зад своим. – Привет, Сосиска!

- Ириска, - выронила я гнусаво. Из-за этих чертовых слёз забило нос.

- Ревешь-то чего? – мягко толкнул меня мужчина плечом в плечо. – Обидел кто?

- Какая разница?

- Рассказывай. Дядя Матвей порешает, один фиг заняться мне пока больше нечем.

- Мм, - только и смогла я протянуть, торопливо утерев сопли рукавом толстовки.

- Не расскажешь, я начну пытаться твою Сосиску.

- Ириску.

- И её тоже. Что случилось? – коснулся Матвей коленом моего.

- Я принесла домой Ириску, а мама не разрешила её оставить. А Роме нельзя заводить домашних животных из-за того, что квартира съемная, - выдала я все как на духу. – Я решила привезти её обратно. Подумала, что здесь может быть её мама, но не нашла ни одну кошку мать...

- Кошкину мать, - хохотнул Матвей. – Словарь моих почти матерных слов пополнился. Кошкина мать!

- А потом я пыталась отдать её в добрые руки кого-нибудь из соседей, но никто её брать не захотел. Всем нужен либо только кот, либо, вообще, никто.

- А ко мне чего не пришла? Или мои руки недостаточно добрые для Сосиски?

- Ириски. Потому что ты стал бы надо мной смеяться, - выпалила я. – Юмор у тебя дурацкий.

- Но руки-то добрые, - пошевелил он пальцам, будто в доказательство своих слов.

- И ты её заберешь себе? – с расплывающейся в груди надеждой и возрожденной верой в людей заглянула в его глаза, что смотрели на меня из-под налобного фонарика. – Насовсем?

- Насовсем не обещаю, но на передержку могу взять, пока не найдутся постоянные хозяева.

- Правда?

Честное слово, я была готова снова расплакаться, только теперь от счастья.

- Кривда, - спаясничал Матвей. – Можешь быть уверена, здесь я свой юмор дурацкий не включал.

- Спасибо! – бросилась я ему на шею и крепко обняла, рискуя придушить в знак бесконечно благодарности. – Спасибо тебе! Большое спасибо!

- Задушишь, - разжал Матвей мои руки и мягко убрал их со своей шеи. – Каким спортом ты занимаешься?

- Сейчас – никаким.

- А до «сейчас»?

- Дзюдо.

- Ого! – присвистнул Матвей. – Это получается, что я еще легко отделался ночью?

- Я не применяю свои знания и силу вне татами. Кодекс запрещает.

- Какой? Уголовный?

- И он тоже.

- Зря, - поджал Матвей разочарованно губы. – Вот уложила бы свою маму на лопатки, глядишь, она бы согласилась оставить дома Сосиску.

В голове довольно ярко вспыхнула картинка, от которой, почему-то, стало смешно.

- А говоришь, что шутки у меня дурацкие, - подмигнул мне Матвей. – Пошли в дом. Приючу твою Сосиску.

- Ириску.

- И её тоже, - бросил мужчина через плечо, пока я послушно шла за ним, держа в руках коробку с котенком.

- Только можно я её помою сейчас у тебя? А-то она так грязная и ходит весь день.

- Что ж, пошли помоем твою грязную киску, - согласился Матвей, но глянув на меня через плечо, понял, что шутка мне снова не зашла. - Прости, но тут грех было не пошутить.

- Ладно. Это было смешно, - согласилась я, улыбнувшись.

Вероятно, я была рада любой его болтовне только потому, что он согласился оставить у себя Ириску, а это значит, что сегодняшней ночью совесть меня не съест.

- Раздевайся тут. Киску твою мыть будем там, - коротко скомандовал Матвей, когда мы вошли в его дом. Такой огромный и зловещий, что о нем можно было бы придумать парочку мистических легенд.

В ответ на его очередную «шутку» я лишь молча закатила глаза.

- Сосиску-то выпусти. Пусть походит пока, с домом познакомиться, приметить места, в которых насрёт.

- Она культурная, - заявила я, но котёнка из коробки выпустила. – Сегодня днём она какала два раза и оба раза я успевала подстелить под нее бумагу и салфетку.

- Ну, я за ней точно успевать не буду, так что пусть сразу определиться с углом, который я буду обходить за километр. Ты раздеваться-то будешь? – спросил мужчина, который во время своей болтовни успел снять верхнюю одежду и остаться передо мной только в шортах и футболке.

- Сейчас.

Рюкзак оставила на полу его широкой прихожей, там же сняла кроссовки и оставила куртку на крючке среди его курток.

Из тусклого освещения вышла в более яркое и с улыбкой проследила за тем, как Ириска, гонимая любопытством, обнюхивала всё, что ей попадалось под нос.

- Не наступить бы на неё. Мелкая такая, что аж страшно, - задумчиво протянул Матвей, а затем посмотрел на меня и нарочито испугавшись отшатнулся. – А говорила, что не ревела.

- Я не ревела, - гордо вздернула подбородок.

- У тебя только что пузырь из соплей лопнул.

Резко закрыла нос ладонью. К шее и щекам прилила краска. Какой позор!

- По-шу-тил, - гаденькая улыбочка на губах Матвея заслуживала того, чтобы на неё наступили.

- Я же говорила, что юмор у тебя дурацкий.

- А у тебя глаза зарёваны. И вот доказательство моих слов, - указал он на моё лицо. – А ты чем докажешь, что у меня юмор дурацкий?

- Отсутствием смеха. Если ты не заметил, над твоими шутками я еще не смеялась.

- Как это не смеялась? Было же... - указал он в сторону улицы.

- Я симулировала, чтобы ты был более благосклонен к Ириске.

- Как думаешь, котята хорошо в ванной тонут?

- А лохмачи? – сузила я угрожающе глаза.

- Проверять мы, наверное, это не будем?

- Я бы проверила, - хмыкнула я. – Где ванная? Я помою Ириску, и мне пора ехать домой, пока последний автобус не прошёл.

- Вообще-то, он уже прошёл. Ты на часы-то смотрела, вообще?

- Я была занята.

- Я слышал. Сосиску мыть будем или ты уже передумала?

- Будем.

Поймала котёнка и с ней в компании Лохмача пошла в ванную комнату.

Ириска сразу оказалась категорически против воды. Истошно крича, она смотрела мне не просто в глаза – в душу. Было жалко её до слёз, но Матвей каким-то образом смог меня убедить, что в его жизни был только один кот, который добровольно давал себя купать и сам лез в ванную, если кто-то забывал закрыть дверь.

- Вот так, - завернул Матвей котёнка в небольшое полотенце и тепло улыбнулся. – А ты боялась. Зато всех блох с тебя смыли. Может, ты, вообще, не серая, а белая. Сейчас высохнешь, проверим.

- У тебя футболка мокрая, - указала я на большое пятно в районе груди и живота на его одежде.

- Твоя киска меня забрызгала. Слишком интенсивно натирал.

Выпустив мокрую Ириску из ванной в свободное путешествие, Матвей заложил руки за голову и ловко снял футболку, швырнув её в корзину с грязным бельем. Повернулся ко мне лицом и застал за тем, что я его безотчетно разглядывала.

- Какой ты... - выдохнула я.

- Какой?

- Волосатый, - поморщилась я чуть брезгливо.

Мой Рома совсем не такой. Он гладкий, чистый, ухоженный, а этот выглядит так, будто только сегодня из пещеры вышел.

- Так бывает, когда есть тестостерон. У твоего парня разве не так?

- Нет.

- Ничего. Когда школу закончит, у него тоже вырастет.

- Он старше меня на три года.

- Соболезную, - театрально вздохнул мужчина и прошелся широкой ладонью по растительности на груди.

Фу.

- Я завтра привезу лоток, наполнитель и корм, - сообщила я Матвею. – Ты во сколько будешь дома?

- После шести вечера, скорее всего, - вышел он из ванной комнаты, а я поплелась следом за ним.

Ириска нашлась у лестницы, где неуклюже пыталась себя вылизать.

После шести? Чёрт! Придется просить Рому, чтобы он меня сюда привез. Но как быть сегодня? Я же опять не предупредила его заранее о том, что меня нужно забрать отсюда. Снова разозлиться, и мы поссоримся.

- Что такая загруженная? – вернул меня в реальность мужской голос.

Вскинула взгляд и заметила, что из-под лохматой челки на меня с любопытством смотрели серые глаза.

- Я... я не знаю, как мне теперь отсюда уехать. Уже поздно, ты сказал, что автобусов больше не будет. Может, отвезешь меня в город?

- Не получится. Я за ужином выпил вина. Вызови такси, которое сюда, скорее всего, не поедет. Или выбирай комнату и оставайся с ночевкой. Но завтра рано утром мне нужно будет уехать по делам.

- Мне тоже утром нужно на учёбу.

- Тогда выбирай комнату. Можешь хоть весь второй этаж. Я всё равно сплю в гостиной на диване.

Остаться с ночевой у мужчины, которого я знать не знаю? Меня убьёт мама, а потом Рома.

- Я, наверное, лучше в дедушкином доме переночую.

- Ты видела, какой дубак сегодня на улице? Твоя буржуйка протопиться, и в доме опять станет холодно. К утру проснешься с воспалением лёгких.

- А твой спальник? Ты говорил, что у тебя есть ещё какой-то двуспальный.

- Хорошо, - поморщился Матвей нервно. Похоже, он злился. – Никто тебя тут не тронет. Выбирай комнату и спи. Мы же, вроде, этой ночью выяснили, что мы друзья? Друг остался ночевать у друга – такая легенда остудит твою панику?

- Я не паникую.

- Тогда ширину глаз сделай меньше, а то выпадут.

- Нормально всё у меня с глазами.

- У твоей срущей Сосиски они и то меньше. Она срёт, кстати.

- Блин! – спохватилась я, метнувшись в ванную, где сорвала рулон туалетки.

Глава 8

Матвей больше не уговаривал меня и не пытался уговорить остаться с ночевой. Я сама себя кое-как смогла убедить. И если с родителями всё было просто, так как я ушла, хлопнув дверью и заявив, что дома сегодня не ночую, то с Ромой всё оказалось гораздо сложнее. Для меня. Я не могла так просто сказать ему, что осталась ночевать у мужчины, который, какого-то чёрта, так и не надел футболку. Зато волосы собрал в пучок на макушке.

«Я сегодня переночую дома. Прости, голова болит» - набрала я Роме смс и быстро отправила, пока не передумала врать.

Через пару минут мне пришёл короткий ответ:

«Ок»

С облегчением выдохнула, поняв, что никаких вопросов, из-за которых я точно расколюсь, от него не будет. И плевать, что Ромин ответ был максимально сухим, сегодня это мне на руку.

- Тук-тук, - вместо того, чтобы нормально постучать, певуче произнес Матвей и заглянул в комнату, которую я для себя выбрала. Неосознанно испугавшись, натянула одеяло до подбородка и во все глаза уставилась на мужчину, что удивленно на меня посмотрел. – Это с каких пор детишки стали засыпать в девять вечера?

А с тех пор, как я решила, что эта комната самое безопасное место, в котором планировала прятаться до самого утра.

- Просто привычка, - едва смогла я выдавить и мысленно прикинула, чем бы таким в этой комнате его можно будет огреть по голове, если он позволит себе лишнего.

- Пойдём пожрём, - махнул Матвей головой в сторону коридора, в котором оставалось его туловище. – Я сделал мясо и овощи на гриле. Осталось после праздника.

- Я, наверное, лучше посплю. На ночь есть вредно.

- Такое ощущение, что ты меня боишься, - сузил он подозрительно глаза, и теперь я действительно начала бояться.

- Я знаю тебе меньше суток. Воспоминания из детства можно даже во внимание не брать. Я тебя почти не помню.

- Ну, позвони своим родителям, деду... Узнай, что Мотя хороший мальчик и спускайся ко мне ужинать.

- Мотя? – поморщилась я насмешливо. – Ты всерьёз называешь себя Мотей?

Он, вообще, видел себя в отражении хотя бы пудреницы? Какой там Мотя? Там целый Мотоцикл – грозный, уверена, периодически рычащий, и опасный. Если бы не его добрые глаза и улыбка, что часто растягивала его бороду, то фиг бы я переступила порог этого дома.

- Меня так все называют. Ты идёшь, нет? Сосиска?

- Ириска. Она спит, - указала я на выступ под одеялом. – Видишь?

- Сосиска, Сосиска! – завопил вдруг Матвей, отчего Ириска зашевелилась под одеялом и выглянула из-под него, глядя с помятой мордочкой на источник звука. – Твоя хозяйка есть не хочет, так что компанию мне составишь ты.

Матвей вошёл в комнату, из-за чего я сильнее вжалась в матрас, сгреб одной ладонью Ириску и пошёл с ней прочь.

- Проголодаешься, присоединяйся, - бросил он, уходя.

Несколько минут лежала в замешательстве, пока из-за двери, которую Матвей оставил открытой, до меня не донеслись умопомрачительные запахи чего-то съестного.

Организм вдруг вспомнил, что не ел сегодня ничего, кроме овсяной печеньки, что я успела перехватить дома.

Ничего. До утра желудок потерпит. В университетской столовой завтра чем-нибудь позавтракаю.

Поднялась с постели, закрыла дверь и завалилась обратно под одеяло, усиленно закрыв глаза и мысли от того, что где-то там внизу двое лохматиков уплетали мясо и овощи. Еще и на гриле приготовленные... Желудок неприятно резануло голодным спазмом.

- Вот же ж! – озлобленно поворчала я сама с собой, но чувство голода, мешающее расслабиться, никуда не денешь. Пришлось выбираться из-под одеяла и спускаться вниз.

Матвей о чем-то довольно оживленно беседовал с жующей над блюдом Ириской. Как он ее еще на стол не посадил?

Заметив моё приближение, мужчина ничего не сказал, лишь едва заметно ухмыльнулся, раскладывая мясо и овощи по двум тарелкам.

Откуда он знал, что я, всё-таки, спущусь?

- Чай с сахаром пьёшь или без? – спросил он, продолжая колдовать над блюдом. Мне бы так уметь готовить.

- Без, - ответила я и подошла к нему ближе. Заглянула через плечо и готова была присвистнуть, увидев, как красиво он сервировал блюдо. – Чем-нибудь помочь?

Скрестила руки на груди и слегка поежилась, почувствовав прохладу, что пробежалась по моим обнаженным ногам, почти не прикрытыми шортами. Зря я к завтрашней тренировке не взяла леггинсы. На первом этаже этого дома казалось прохладнее, чем на втором.

- Помочь? – переспросил Матвей. Окинул кухню беглым взглядом, словно пытался придумать мне задание. Внезапно серые глаза сосредоточились на мне, пробежались по фигуре вниз и, вероятно, заметив мои голые ступни, мужчина нахмурился. – Налей пока нам чай. Я только что заварил свежий. Мне две ложки сахара, - бросил он сухо и вышел из кухонной зоны, чтобы уйти на второй этаж.

Разумеется, где здесь найти кружки и сахар, мне никто не сказал. Пришлось искать самой. Через пару минут Матвей спустился со второго этажа, неся в руках какую-то одежду.

- Надень, - протянул он мне, как я теперь поняла, толстовку.

- Зачем? Мне и так нормально.

- Не нормально. Я же вижу, - показал он две фиги на уровне своей груди.

Нахмурилась, не понимая, о чём он. Но стоило мне опустить взгляд вниз и увидеть торчащее безобразие под тканью майки, что свидетельствовало о том, что я замерзла, как мне тут же захотелось провалиться на месте и сгореть со стыда.

В любой другой ситуации я бы не приняла толстовку от постороннего мужчины. Только от Ромы. Но сейчас ситуация и мой мозг буквально вопили о том, что нужно срочно что-то делать.

С гордым видом, будто внутри меня нет никакой истерики, я взяла из его рук толстовку и быстро её надела практически утонув в ней по колено. Тяжеленькая, мягкая, пахнет вкусно.

- И носки, - протянул Матвей, очевидно, свои. – Я забыл включить обогрев пола. Один я не мёрзну.

Конечно! С такой-то растительностью!

- Спасибо, - выронила я сухо и натянула носки почти до самых коленей.

- Пойдём к камину. Я привык есть там, перед телевизором, - вернулся уже привычный мне чудаковатый Матвей. – Который чай мой?

- Синяя кружка.

Если бы не треск поленьев в камине и вкусная еда в моей тарелке, то вряд ли я смогла бы мириться с тем, насколько Матвей шумный.

Нет, он не чавкал и даже не хрюкал, просто каждое его действие происходило как-то громко: он дышал, пыхтел, с аппетитом хлебал горячий чай и даже бороду свою как-то громко

отирал ладонью. А еще тихо подхихкивал над фильмом, сотрясая при этом диван и меня, сидящую рядом с ним.

- Тебя, наверное, Несмеяной называют? – вдруг спросил он.

Повернула голову и заметила, что тарелка мужчины была уже пуста, а сам он смотрел на меня, слегка прищурив глаза. Ещё бы лупу или микроскоп прихватил.

- Я... - растерялась и начала нервно возить кусочек перца по тарелке, сосредоточив на нём всё свое внимание. – Я просто устала сегодня. Тяжелый день.

- Ещё бы! – насмешливо выронил Матвей. – Ты так ревела на дедовом крыльце. Даже я устал бы.

- Ну, вообще-то, да, нытьё выматывает. Но, говорят, после него хорошо спится.

- Да? Надо как-то попробовать, - мечтательно произнес Матвей и с дедовым кряхтением вытянул ноги, сложив их на журнальный столик. Пустую тарелку поставил себе на колени и закинул руки за голову, снова вернув внимание телевизора.

Сытая Ириска обошла диван, неуклюже на него запрыгнула, зацепившись коготочками и пошла. Не ко мне – к Матвею. Привалилась к его боку и громко-громко замурчала.

- Наелась, Сосиска? Теперь можно и поспать, да? - усмехнулся Матвей и погладил котёнка.

Ну, не то, чтобы прям погладил – просто накрыл её ладонью, в которой она вся исчезла, и немного потрепал. Затем снова закинул руку за голову и уставился в телевизор.

Эй, Ириска! Я, между прочим, ревную! Что за тяга шерстяного к шерстяному? А ко мне кто подойдёт?

Хоть второго котёнка иди ищи...

- Наелась? Десерт хочешь? Торт остался, пирожные, где-то конфеты ещё были... - поинтересовался Матвей, заметив, что моя тарелка тоже стала пуста, но я не знала, насколько будет вежливо унести её и исчезнуть самой в комнате наверху.

- Я наелась. Спасибо, было вкусно, - улыбнулась ему вежливо и насторожилась, когда мужчина встал с дивана и протянул руку, забрав у меня пустую тарелку.

- Так тебя, оказывается, нужно было немного покормить, чтобы ты улыбнулась? Буду знать, - ловко подмигнул мне Матвей и ушёл в сторону кухни с нашими тарелками.

Пока его не было я забрала Ириску и положила спящий вибрирующий комочек себе на грудь. С облегчением выдохнула и смогла расслабиться. Даже ноги на журнальный столик сложила, как Матвей минутой ранее.

По ходу приближения к гостиной, Матвей выключал свет по всему дому. Осталась только подсветка лестницы на второй этаж, свет от телевизора и камина.

Я знатно напрыглась.

- Если тебя что-то смущает, я могу вернуть свет, - сказал Матвей, остановившись у своей стороны дивана.

- Нормально, - выдавила я пересохшим горлом.

- Сосиску-то мне верни, - плюхнулся он на диван.

- Она сама ко мне пришла.

- А если я позову её обратно? Сос...

Моя ладонь достаточно своевольно накрыла его рот, отчего мы оба застыли, а я ещё и испугалась, когда серые глаза удивленно заглянули в мои.

- Ой! – одёрнула я руку и запрягла её в длинный рукав. Прочесала ногтями ладонь, которая всё ещё хранила мягкость его бороды и тепло губ, которые растянулись в ощутимой улыбке. – Я случайно.

Не зная, куда спрятать глаза, я сосредоточила внимание на телевизоре, совершенно не помня сюжет и о чем этот фильм был, вообще.

- Плед дать? А-то у тебя ноги опять в мурашках?

- Не пялся, - строго бросила я и прикусила язык. Веду себя, как собака бешеная. – Мне не холодно, - добавила я уже значительно мягче.

- Как знаешь, друг Рита.

Мужские ноги тоже легли на столик рядом с моими. Шумно выдохнув, Матвей потянулся и закинул руки за голову, сосредоточив внимание на комедии, которая ему, определенно, нравилась.

Практически весь фильм я следила за ним периферийным зрением, но не уловила более никакого внимания к своей персоне. Он не косился ни на меня, ни на мои ноги. С таким же успехом, кряхтением и тихими смешками он ровно так же провел бы этот вечер и в одиночестве. Казалось, моё присутствие не поменяло ровным счетом ничего в его планах на вечер.

Внезапный толчок, будто кто-то ткнул в плечо, привел меня в чувство. Я поняла, что уснула и уснула достаточно крепко, если даже не заметила момент, когда меня укрыли пледом и подсунули под голову диванную подушку. Или я сама на нее легла?

Похоже, практически бессонная ночь в дедушкином доме на дырявом диване и тяжелый день после, вымотали меня настолько, что я не заметила, как выключилась.

По телевизору уже шёл совсем другой фильм, что-то из фантастики. Звук почти не было слышно.

На другой половине диване спал Матвей. Заложив одну руку под голову, а другой удерживая пульт на животе, он тихо посапывал.

Даже не храпел? Странно. Я думала, любое его действие происходит со звуковым сопровождением.

А ещё на его волосатой груди спала Ириска, развалившись так, будто на пляже загорала. Сговорились, шерстяные?

Аккуратно выбралась из-под пледа и укрыла им мужчину, в сильном напряжении глядя на его расслабленное лицо. Хоть бы не проснулся. Вдруг он какой-нибудь неадекватный лунатик или его спокойствие – ловушка.

К счастью, он не шевельнулся.

Ириску трогать не стала, хотя очень хотелось взять её с собой и пойти наверх. Телевизор выключать не рискнула, потому что вполне могло оказаться, что он относится к тем людям, которые спят под телевизор, но стоит его выключить, как он проснется и заявит, что, вообще-то, смотрел.

Мой дедушка так постоянно делает.

Поэтому, просто оставив всё как есть и Ириску, я тихо поднялась в свою комнату и с облегчением плюхнулась на широкую кровать, где практически сразу и уснула.

Глава 9

Нежное касание пальцев к волосам за ухом мягко, но настойчиво вытягивало меня из сладкого сна. Не помню, когда последний раз чувствовала себя так же классно, просто распластавшись по постели.

- Ещё пять минут, Ром, - не открывая глаз, сонно перехватила мужскую руку, бегло поцеловала ладонь и заложила под свою щеку.

Вряд ли мне хватит пяти минут и вряд ли Рома даст мне даже минуту, так как утро для него самая важная часть дня, которую нельзя просто проспать, но иногда хотелось, чтобы он забыл о тренировках и своём идеальном теле и просто подрях со мной по-человечески до самого обеда.

Блаженно провалилась в сон, осознав, что, похоже, сегодня день-исключение, когда Рома не торопился на пробежку и дал мне поспать ещё немного прямо на его ладони.

- Эй, - тянул меня из сна тихий шёпот. Ладонь подо мной ненавязчиво зашевелилась. — Друг Рита, пять минут прошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.